

Уголовные дела - апелляция

ДЕЛО № 22-8/2022

[ДЕЛО](#) [РАССМОТРЕНИЕ В НИЖЕСТОЯЩЕМ СУДЕ](#) [ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА](#) [ЛИЦА](#) [СТОРОНЫ](#)[СУДЕБНЫЕ АКТЫ](#)[Судебный акт #1 \(Определение\)](#)

Судья Слонов А.Ф. Докладчик Аршинов А.А. Дело 22-8/2022 УИД 83RS0001-01-2021-00106-31

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Нарьян-Мар 17 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа в составе председательствующего Карманова А.Л., судей Аршинова А.А. и Рожина Н.Н.

при секретаре судебного заседания Выучейской Е.Э.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного Жданова Ю.П. – адвоката Воронина В.Б. и апелляционному представлению государственного обвинителя – начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Ненецкого автономного округа Смагина Е.Е. на приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 19 декабря 2021 г., по которому

Жданов Юрий Павлович, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин Российской Федерации, несудимый,

осужден:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 3 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года с возложением на осужденного обязанностей: не менять постоянного места жительства без предварительного уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, а также периодически являться на регистрацию в указанный орган.

На период апелляционного обжалования приговора мера пресечения в виде заключения под стражу изменена на подписку о невыезде о надлежащем поведении, осужденный освобожден из-под стражи в зале суда. Постановлением Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2021 г. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу на период апелляционного обжалования приговора.

Заслушав доклад судьи Аршинова А.А., выслушав осужденного Жданова Ю.П. в режиме видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Воронина В.Б., поддержавших доводы апелляционной жалобы в полном объеме, а также прокурора Беллевича Е.А., просившего приговор изменить только по доводам апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

По обжалуемому приговору Жданов Ю.П. осужден за то, что он, занимая должность начальника отдела (муниципальная служба) права, кадровой работы, делопроизводства, социальных и жилищных вопросов администрации МО «Городское поселение «Рабочий поселок Искателей» и являясь заместителем председателя жилищной комиссии указанного муниципального образования, изготовил и подписал протокол заседания жилищной комиссии без фактического проведения заседания комиссии, куда внес недостоверные сведения об участии в заседании комиссии ФИО6 и ФИО7 для придания видимости кворума, а также о решении комиссии о предоставлении ФИО11 и членам ее семьи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, на которую та не имела права, после чего на основании указанного протокола было издано постановление Главы администрации о предоставлении ФИО11 и членам её семьи по договору социального найма вышеуказанной квартиры, которая затем была ФИО11 приватизирована, чем муниципальному образованию «Городское поселение «Рабочий поселок Искателей» был причинен особо крупный ущерб в размере 2 504 086 рублей 47 копеек, а кроме того, указанные действия осужденного повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступления совершены 05 июля 2019 г. в пос. Искателей Ненецкого автономного округа при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции Жданов Ю.П. вину в инкриминируемых ему преступлениях не признал и настаивал, что заседание комиссии проходило в правомочном составе, ФИО8 была первой в списке на получение жилого помещения, её учетное дело на заседании комиссии не исследовалось, поскольку вопрос о предоставлении ей жилья был согласован с главой муниципального образования ФИО9. Какими-либо сведениями об отсутствии у ФИО11 права на получение жилья он не располагал. Само решение жилищной комиссии носит рекомендательный характер, не является официальным документом и не обязательно для главы муниципального образования. Каких-либо отношений с ФИО10 и ФИО11 он не поддерживал, а следовательно, какой-либо личной или косвенной заинтересованности в предоставлении им жилья не имел.

В апелляционной жалобе защитник осужденного – адвокат Воронин В.Б., дублируя свое выступление в судебных прениях суда первой инстанции, проводит подробный анализ норм уголовного закона и установленные судом фактические обстоятельства, находя приговор незаконным, необоснованным и несоответствующим фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что ФИО8 в 2010 г. была восстановлена в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи с чем у той возникло предполагаемое право на получение квартиры. Жданов Ю.П. был введен в состав жилищной комиссии лишь в 2018 г. и в силу длительного времени нахождения ФИО11 в очереди был убежден в законности её права на получение квартиры. Жданов Ю.П. не знал о предоставлении ФИО11 субсидии на приобретение жилого помещения, поскольку секретарем комиссии этот факт на заседании не озвучивался, хотя та должна была довести указанную информацию до членов комиссии, если бы такой документ находился в учетном деле ФИО11. Вопрос о признании ФИО11 малоимущей не относится к компетенции жилищной комиссии, а кроме того, согласно положению о жилищной комиссии её председатель не обладает полномочиями по принятию юридически значимых решений по предоставлению жилых помещений нуждающимся. Действия комиссии сводятся лишь к контролю за соблюдением жилищного законодательства в вопросах учета очередности и предоставления жилых помещений. Таким образом, Жданов Ю.П. в силу занимаемого им положения не мог принять юридически значимого решения о предоставлении ФИО11 квартиры. Принятие же комиссией такого решения при отсутствии кворума само по себе не может свидетельствовать о противоправности изъятия чужого имущества. Полагает, что стороной обвинения не представлено доказательств того, что ФИО11 не имела права на предоставление ей квартиры и Жданов Ю.П. достоверно знал об этом, а также того, что Жданов Ю.П. нарушил законодательную процедуру предоставления ФИО11 квартиры, действуя в её интересах. Полагает, что представленными суду доказательствами не подтверждается, что Жданов Ю.П. желал причинить ущерб МО «Рабочий поселок Искателей», причинно-следственная связь между его действиями и наступившими последствиями отсутствует и опосредована действиями ФИО11 и лиц, которые не проверили обоснованность ее нахождения в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий. Текущую работу жилищной комиссии по подготовке материалов осуществляла секретарь ФИО12, а не Жданов Ю.П. Не согласен с установленным судом способом преступления, поскольку Жданов Ю.П.

никого не обманывал и ничьим доверием не злоупотреблял, а сам был введен в заблуждение относительно законности нахождения ФИО11 в списке лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Цели незаконного получения ФИО11 квартиры он не имел. Оспаривая осуждение Жданова Ю.П. по ч.2 ст. 292 УК РФ, указывает, что протокол заседания жилищной комиссии не является официальным документом, поскольку он не предоставляет прав и не освобождает от обязанностей, а носит лишь рекомендательный характер.

Сопоставляя ход предварительного расследования по данному уголовному делу с деятельностью оппозиционного политика ФИО2 ФИО32, полагает, что уголовное преследование Жданова Ю.П. обусловлено политическими мотивами и связано с деятельностью сына осужденного – ФИО13, являвшегося директором запрещенной в Российской Федерации НКО «Фонд борьбы с коррупцией» и ближайшим соратником вышеуказанного оппозиционного политика. Ссылаясь на судебную практику по делам указанной категории, указывает, что только в отношении Жданова Ю.П. была избрана наиболее строгая мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которой продлевался до 9 месяцев. Кроме Жданова Ю.П., являвшегося членом коллегиального органа, давшего рекомендацию на предоставление ФИО11 квартиры, никто из должностных лиц администрации поселка к уголовной ответственности не привлечен. По этим причинам полагает, что при рассмотрении уголовного дела судом были нарушены требования ст.ст. 5, 6, 18 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Просит приговор изменить и Жданова Ю.П. по предъявленному обвинению оправдать.

В апелляционном представлении государственный обвинитель – начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Ненецкого автономного округа Смагин Е.Е., не оспаривая выводы суда о доказанности вины осужденного и квалификацию его действий, ставит вопрос об изменении приговора в части назначенного Жданову Ю.П. наказания вследствие его несправедливости и чрезмерной мягкости. Полагает, что принимая решение о назначении Жданову Ю.П. условной меры наказания, судом не были в достаточной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, одно из которых относится к категории тяжких, а другое к преступлениям средней тяжести, при этом сами преступления были совершены осужденным с использованием своего служебного положения из корыстной заинтересованности. В результате действий Жданова Ю.П. муниципальному образованию «Рабочий поселок Искателей» был причинен особо крупный материальный ущерб, а также был нарушен нормальный порядок деятельности органа местного самоуправления, в том числе была нарушена очередность предоставления жилья нуждающимся, имеющим на то законные основания. Кроме того, судом не было учтено, что в период проверки сообщения о преступлении, Жданов Ю.П. оказывал ФИО11 юридическую помощь по недопущению возвращения квартиры в собственность муниципального образования, при этом квартира была возвращена только в принудительном порядке по решению суда, а сам Жданов Ю.П. никаких мер по возврату похищенной квартиры в собственность муниципального образования не принимал. По этим причинам автор представления полагает, что цели наказания, установленные ст. 43 УК РФ, в том числе восстановление социальной справедливости, не могут быть достигнуты без реального отбытия осужденным наказания, в связи с чем просит приговор изменить, исключить из него указание на применение ст. 73 УК РФ при назначении Жданову Ю.П. наказания, местом для отбывания наказания определить исправительную колонию общего режима, зачесть в срок отбытия наказания время содержания того под стражей в период с 26 марта 2021 г. по 19 декабря 2021 г. из расчета один день содержания его под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Письменных возражений на апелляционные жалобу и представление от сторон не поступило.

Изучив материалы дела, обсудив и проверив доводы, изложенные в апелляционных жалобе и представлении, а также в выступлениях сторон, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в связи с неправильным применением судом уголовного закона и несправедливостью приговора по следующим основаниям.

Несмотря на утверждения стороны защиты, судебное разбирательство по настоящему делу проведено в соответствии с положениями ст. 15 УПК РФ, судом были созданы равные возможности сторонам в представлении и исследовании доказательств. Все ходатайства, заявленные сторонами, были разрешены судом объективно и в соответствии с требованиями закона. Существенных нарушений

требований норм уголовно-процессуального закона, влияющих на законность принятого судом решения, судом не допущено. Доводы стороны защиты о нарушении судом норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в <адрес> ДД.ММ.ГГГГ), равно как и об уголовном преследовании Жданова Ю.П. по политическим мотивам, судебная коллегия признает несостоительными, поскольку проверка по факту незаконного предоставления ФИО11 квартиры началась ДД.ММ.ГГГГ, т.е. задолго до тех событий, на которые указывает сторона защиты. Законность и обоснованность решений об избрании и продлении срока содержания осужденного под стражей была проверена судами апелляционной и кассационной инстанции, которые не усмотрели оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений и возможности избрания в отношении осужденного более мягкой меры пресечения. Об обоснованности содержания осужденного под стражей в целях исключения его возможности скрыться от органов предварительного следствия и суда свидетельствует и поведение самого осужденного, который предпринял попытку скрыться от суда сразу после освобождения его из-под стражи по приговору суда.

Доводы стороны защиты о невиновности Жданова Ю.П. в инкриминируемых ему преступлениях, в том числе указанные в апелляционной жалобе, тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоительными, поскольку они опровергаются другими доказательствами, представленными стороной обвинения, а именно показаниями:

- главы администрации МО «Рабочий поселок Искателей» ФИО9, подписавшего постановление о предоставлении ФИО11 квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, на основании протокола заседания жилищной комиссии № от ДД.ММ.ГГГГ, подписанного Ждановым Ю.П., а также заключил с ней договор социального найма указанного жилого помещения, которое в дальнейшем было приватизировано ФИО11;

- председателя жилищной комиссии ФИО15, подписавшего договор о приватизации вышеуказанной квартиры на основании пакета документов, рассмотренных на заседании комиссии по председательством Жданова Ю.П.;

- специалиста по приватизации жилья МО «Рабочий <адрес>» ФИО16 о предоставлении ФИО11 пакета документов на приватизацию вышеуказанной квартиры;

- представителя потерпевшего ФИО30, выявившего нарушения жилищного законодательства и процедуры проведения заседания жилищной комиссии по предоставлению квартиры ФИО11;

- свидетелей ФИО7 и ФИО6, являвшихся членами жилищной комиссии, указанных в протоколе № от ДД.ММ.ГГГГ, настаивавших, что участия в указанном заседании жилищной комиссии они не принимали;

- свидетеля ФИО17, которая не помнит, чтобы в заседании комиссии ДД.ММ.ГГГГ принимали участие ФИО7 и ФИО6;

- непосредственной подчиненной Жданова Ю.П. – секретаря жилищной комиссии ФИО12, пояснившей о наличии на момент проведения заседания жилищной комиссии (ДД.ММ.ГГГГ) в учетном деле ФИО11 документов о ранее полученной той субсидии на покупку квартиры и изготавлившей по указанию Жданова Ю.П. протокол заседания жилищной комиссии и проект постановления Главы МО о предоставлении ФИО11 квартиры по договору социального найма;

- свидетеля ФИО18 об обстоятельствах предоставления ФИО11 субсидии, связанной с приобретением ею квартиры, расположенной по адресу: <адрес>;

- свидетеля ФИО19 о предоставлении ФИО10 и членам её семьи, в том числе и Ветровой (Узловой) Ю.А., по договору социального найма квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, и о необоснованном оставлении ФИО11 в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий;

- свидетелей ФИО10 и ФИО11 об обстоятельствах получения ими вышеуказанных квартир;

- свидетелей ФИО20 и ФИО21 о том, что ФИО11, оставаясь в очереди на получение жилья, длительное время не предоставляла документы, подтверждающие её право на улучшение жилищных условий,

а также письменными материалами дела, исследованными в судебном заседании на основании ст. 285 УПК РФ, в том числе протоколом заседания жилищной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ №, содержащим сведения об участии в комиссии ФИО6 и ФИО22 и о принятом комиссией решении предоставить ФИО11

квартиру, заключениями почековедческих экспертиз, сведениями о нахождении мобильного телефона ФИО6 в утреннее время ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, протоколами осмотра переписки в социальных сетях Жданова Ю.П., ФИО10 и ФИО11, дающей основания полагать, что они длительное время поддерживали дружеские отношения, протоколом осмотра личного дела ФИО11, содержащем сведения о получении той субсидии в связи с приобретением жилья, судебными решениями о незаконности предоставления ФИО11 квартиры и признании незаконным договора приватизации, а также иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Допрошенные по ходатайству стороны защиты свидетели ФИО23, ФИО24, ФИО25 и ФИО26 каких-либо сведений, противоречащих вышеуказанным доказательствам, равно как и сведений, ставящих под сомнение виновность осужденного, не сообщили.

Таким образом, выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении преступлений, за которые он осужден, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных и надлежащим образом мотивированных в приговоре, оценка которым дана судом в соответствии со ст.ст. 17 и 88 УПК РФ. Суд привел убедительные мотивы, по которым принял одни доказательства и отверг другие, оснований не соглашаться с которыми у судебной коллегии не имеется.

Все положенные в основу приговора доказательства являются полными, подробными, существенных противоречий не имеют, взаимно дополняют друг друга и согласуются между собой, а поскольку они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и относятся к существу предъявленного осужденному обвинения, суд обоснованно признал их относимыми, допустимыми и достоверными, а в совокупности достаточными для разрешения дела.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для оговора вышеуказанными лицами осужденного, поскольку никто из них какой-либо личной или косвенной заинтересованности в исходе данного дела не имеет.

Судебная коллегия отвергает доводы стороны защиты о том, что заседание комиссии состоялось в правомочном составе, поскольку они прямо опровергаются показаниями свидетелей ФИО7 и ФИО6, пояснивших, что они участия в заседании комиссии 05 июля 2019 г. не принимали, а также сведениями о нахождении в утреннее время ДД.ММ.ГГГГ мобильного телефона ФИО6 в <адрес>, а <адрес>.

Необоснованное оставление ФИО11 в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на чем акцентирует внимание сторона защиты, никоим образом не освобождало Жданова Ю.П., как исполняющего обязанности председателя жилищной комиссии, от обязанности проверить материалы учетного дела ФИО11 на предмет наличия у неё права на улучшение жилищных условий.

Вместе с тем, как достоверно установлено в судебном заседании, в материалах личного дела имелись сведения о получении ранее ФИО11 субсидии в связи с приобретением жилья, что исключало возможность предоставления ей жилого помещения по договору социального найма.

Наличие у Жданова Ю.П. длительных дружеских отношений как с ФИО10 (матерью ФИО11), так и с самой ФИО11, подтверждается протоколами осмотра их переписки в социальных сетях и интернет-мессенджерах, что со всей очевидностью указывает на то, что Жданов Ю.П. действовал в интересах ФИО11. Об этом же свидетельствует и срок, в течение которого было организовано внеочередное заседание жилищной комиссии, а именно во время нахождения председателя комиссии ФИО15 в отпуске и исполнения обязанностей председателя комиссии именно Ждановым Ю.П., внесение в протокол несоответствующих действительности сведений об участии в заседании ФИО7 и ФИО6 с целью придания видимости кворума комиссии и правомочности принятых ею решений, а также проведение заседания комиссии без изучения учетного дела ФИО11 в присутствии членов комиссии, хотя именно Жданов Ю.П. как исполняющий обязанности председателя комиссии руководил ходом её заседания.

При этом Жданов Ю.П. в силу занимаемой им должности понимал, что только на основании протокола заседания жилищной комиссии глава муниципального образования мог принять решение о предоставлении ФИО11 жилья и заключении с ней договора социального найма. Отсутствие данного документа исключало возможность принятия Главой муниципального образования решения о предоставлении жилья нуждающимся, а потому судебная коллегия отвергает доводы стороны защиты о

том, что протокол заседания жилищной комиссии не является официальным документом, а носит лишь рекомендательный характер, поскольку его отсутствие влечет невозможность принятия главой МО решения относительно предоставления жилья нуждающимся, а следовательно, предоставляет ФИО11 право быть рассмотренной Главой муниципального образования на предмет улучшения её жилищных условий.

Кроме того, Жданов Ю.П. в силу занимаемой должности и длительности участия в работе жилищной комиссии осознавал, что Глава муниципального образования не перепроверяет сведения, изложенные в протоколе комиссии, доверяя коллегиальному органу, о чём свидетельствуют заранее подготовленные ФИО12 проекты постановления о предоставлении ФИО11 жилого помещения и фактические действия Главы администрации по принятию такого решения и предоставлении ФИО11 жилья.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы защитника о недоказанности вины Жданова Ю.П. в инкриминируемых тому преступлениях судебная коллегия признает несостоительными.

Действия Жданова Ю.П. правильно квалифицированы судом по ч.4 ст. 159 УК РФ и ч.2 ст. 292 УК РФ. Оснований для иной квалификации содеянного, в том числе и по ст. 293 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем при назначении Жданову Ю.П. наказания требования уголовного закона судом были соблюдены не в полном объеме, что повлекло назначение ему несправедливого наказания.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из положений ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, в случае назначения по приговору наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, такой приговор признается несправедливым.

Таким образом, одним из критериев оценки приговора на его соответствие требованиям законности и справедливости является назначенное судом наказание, которое согласно ч.2 ст. 43 УК РФ применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Положения ст. 60 УК РФ обязывают суд назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание, которое согласно ст. 6 УК РФ заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

По смыслу ст. 73 УК РФ суд может постановить считать назначенное наказание условным только в том случае, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. При этом в любом случае при принятии такого решения суд должен надлежащим образом оценить характер и степень общественной опасности совершенного преступления и соответствие назначаемого наказания восстановлению социальной справедливости, как одной из целей наказания.

Как следует из приговора, при назначении Жданову Ю.П. наказания, судом учтены характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, характеризующегося положительно, обстоятельства, смягчающие наказание, в качестве которых суд признал пенсионный возраст, плохое состояние здоровья, участие в боевых действиях, звание Ветерана боевых действий, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условие жизни его семьи.

Выводы суда о необходимости назначения Жданову Ю.П. за каждое преступление наказания только в виде лишения свободы без применения к нему положений ч.6 ст. 15, ст.ст. 53.1, 64 УК РФ судом надлежащим образом мотивированы и оснований не соглашаться с ними у судебной коллегии не имеется.

По своему виду и размеру назначенное наказание как за каждое преступление, так и по их совокупности, является справедливым, соразмерным содеянному и изменению не подлежит.

Приобщенные стороной защиты в судебном заседании суда апелляционной инстанции документы о неудовлетворительном состоянии здоровья родственницы осужденного не являются основанием для смягчения назначенного осужденному наказания.

Вместе с тем выводы суда о возможности достижения целей наказания, установленных ст. 43 УК РФ, без изоляции осужденного от общества, судебная коллегия находит сомнительными, поскольку судом не были должным образом учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений.

Как верно указано в апелляционном представлении, Ждановым Ю.П. совершены два умышленных преступления против собственности и интересов службы в органах местного самоуправления, относящихся к категории тяжких и преступлений средней тяжести, при этом преступления совершены им с использованием своего служебного положения и повлекли причинение особо крупного материального ущерба, а также дискредитацию органов местного самоуправления и государственной власти Ненецкого автономного округа. В результате умышленных противоправных действий Жданова Ю.П. была также нарушена очередность предоставления жилых помещений гражданам, действительно нуждающимся в улучшении жилищных условий, при этом квартира, незаконно предоставленная ФИО11, была возвращена в собственность муниципального образования в принудительном порядке спустя значительное время, сам осужденный вопреки выводам суда каких-либо мер к возврату квартиры не принимал, а напротив, оказывал ФИО11 консультации по недопущению её возврата в собственность муниципального образования.

Указанные обстоятельства в совокупности со всей очевидностью свидетельствуют о том, что цели наказания, установленные ст. 43 УК РФ, в том числе восстановление социальной справедливости, не могут быть достигнуты путем назначения Жданову Ю.П. условной меры наказания.

Об этом же свидетельствует и попытка осужденного скрыться от суда и назначенного ему наказания сразу же после освобождения его из-под стражи по приговору суда, в связи с чем он вновь был помещен под стражу.

Данные о личности осужденного, учтенные судом при назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ, уже были учтены судом при определении вида и размера назначенного ему наказания, а, кроме того, само по себе нахождение осужденного на пенсии по старости, неудовлетворительное состояние его здоровья, отсутствие судимости, участие в боевых действиях до совершения преступлений никоим образом не свидетельствуют о возможности его исправления без реального отбытия им наказания и восстановлении социальной справедливости.

При таких обстоятельствах доводы апелляционного представления являются полностью обоснованными, а потому приговор в данной части подлежит изменению путем исключения из него указания на применение ст. 73 УК РФ при назначении осужденному наказания.

В соответствии с п. «б» ч.1 ст. 58 УК РФ отывать наказание осужденному надлежит в исправительной колонии общего режима, в связи с чем ранее избранная ему мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу отмене или изменению не подлежит.

При этом срок содержания осужденного под стражей в период с 26 марта 2021 г. по 19 декабря 2021 г. включительно, а также в период с 29 декабря 2021 г. до дня вступления приговора в законную подлежит зачету в срок окончательного наказания из расчета один день содержания его под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор изменению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.15, 389.18, 389.19, 389.20, 389.24, 389.28 и 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 19 декабря 2021 г. в

отношении Жданова Юрия Павловича изменить.

Исключить из приговора указание на применение ст. 73 УК РФ при назначении осужденному наказания.

Считать Жданова Ю.П. осужденным:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
  - по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно определить Жданову Ю.П. наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу, т.е. с 17 февраля 2022 г.

Зачесть в срок отбывания наказания время содержания Жданова Ю.П. под стражей в период с 26 марта 2021 г. по 19 декабря 2021 г. включительно, а также в период с 29 декабря 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания его под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу защитника осужденного Жданова Ю.П. - адвоката Воронина В.Б. без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке, предусмотренном гл. 47.1 УПК РФ, в судебную коллегию по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в течение 6 месяцев со дня его вынесения, а осужденным, содержащимся под стражей, в тот же срок со дня вручения ему копии вступившего в законную силу приговора.

В случае подачи кассационной жалобы осужденный, содержащийся под стражей, вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий А.Л. Карманов

Судьи А.А. Аршинов

Н.Н. Рожин